

Весь вечер и весь следующий день лично я провёл в особняке на Воробьёвых горах, отказавшись наотрез куда-либо ехать с троицей друзей. Димка уже пришёл в себя, вновь нацепив маску вечно спокойного удава. Лёшка привычно шумел и балагурил. Глеб же догадался, чего я решил побыть в одиночестве. В итоге он прихватил друзей с собой и уехал на очередное светское мероприятие, на котором желательно поприсутствовать участникам. Полезные связи, нужные знакомства и всякое бла-бла-бла в том же духе. Я личная «батарейка» наследника Бестужевых, так что мне на все эти дела наплевать с высокой колокольни. У меня тут лапы путаются, знаете ли. Между прочим, в прямом смысле слова. С вчерашнего вечера усердно тренируюсь, следуя указаниям Цинь Ли.

Обернуться сознательно оказалось не так уж сложно. У меня сие получилось раза так с пятого. К ночи посреди своей комнаты я понял, что стою на четырёх лапах и, главное, прекрасно это осознаю. Хотел заорать «ура», но вместо крика получился звонкий протяжный вой. Пасть я успел захлопнуть в тот же миг, снова превратившись в человека. Высунул нос за дверь, быстро глянул влево-вправо, облегчённо вздохнул и только потом вспомнил, что в личных комнатах хорошая звукоизоляция. Ну да, это вам не многоквартирный дом с тонкими стенками, как в моём прежнем мире, а особняк Бестужевых. Тихонько вздохнув, запер дверь и вновь обернулся. Первое, что мысленно сорвалось с моего языка, когда я посмотрел в напольное зеркало...

– Полный... песец!!!

Крупный белоснежный... песец! Меня одного вполне хватит на роскошный меховой воротник, манжеты, шапку, варежки и ещё на огромную муфту останется, блин. Рассмотрев себя любимого от ушей до хвоста и припомнив всё, понял, насколько круто я ошибся. От обычного песца или арктического лиса, как их называли, меня отличала не только весьма большая разница в размере. Песец в холке достигает около двадцати пяти-тридцати сантиметров, а длина тела от пятидесяти до где-то семидесяти, хвоста чуть больше двадцати пяти сантиметров. На самом деле песцы не слишком крупные из всего лисьего семейства. Шустрые звери с симпатичными мордочками и с небольшими полукруглыми ушками. Я же...

Я однозначно был крупнее ирландца О'Коннора в его ипостаси лиса. В холке у моей второй хм... личности где-то восемьдесят-девяносто сантиметров, если на глазок. Понятное дело посреди ночи ни о каких точных измерениях речь не шла. И по длине вместе с роскошным хвостом моё тело однозначно превосходило привычную рыжую лисицу, у которой эти параметры в максимуме достигали полутора метров. У меня было ближе к двум. А хвост... Ух-х... Сам был в шоке, честное слово. Красота! Длинный, белоснежный и пушистый. Уши были иной формы, чем у песцов, а именно остроконечными и с небольшими кисточками на кончиках, морда изящная, лишь слегка вытянутая. Симпатичный и подвижный чёрный нос. А вот глаза...

Чуть удлинённые к вискам, не янтарные, золотые глаза с изумрудным вертикальным зрачком. Я таких никогда и ни у кого в природе не видел. Они словно принадлежали зверю из фэнтезийного романа или какого-нибудь фильма. Когда я завис, рассматривая свои удивительные глаза, кстати, цвета различались очень даже хорошо, можно сказать более чем прекрасно, на моём лбу вдруг засветился золотым светом странный... иероглиф или магический знак. Он словно был написан на белоснежной шерсти тонкой кистью мастера. Когда этот знак проявился, в моём сознании начали всплывать некие знания, относящиеся к оборотничеству. Я бы назвал это родовой памятью, что хранится в генах. Не знаю, сколько прошло времени, но очнулся я рано утром, обнаружив себя свернувшимся уютным клубком на пушистом ковре перед зеркалом. И пока спал знания успели сами разложиться по моим воображаемым полочкам. И я понял, почему Цинь Ли сказал, что побег для меня не станет проблемой.

Весь оставшийся день, прерываясь только на основательный перекус, так как духовные практики вкупе с оборотами потребляли много сил, я тренировал новые открывшиеся умения. Лапы у меня больше не путались, стоило всего лишь отпустить собственные инстинкты, а не пытаться всё контролировать мозгом. Правильно, люди ведь не думают, как сделать шаг или взять в руки ту же чашку. Мы просто делаем, привычно и инстинктивно. Так почему лисы должны думать о таких тривиальных вещах?

И ещё кое-что я понял. Мой потенциал по сравнению с другими оборотнями и зверовоинами не уступает чистокровным магам. Я не какой-нибудь Марти Сью среди обычных людей или же вовсе человек Х. Просто мои способности превосходят способности большинства одарённых этого мира. Из доставшихся мне знаний пришло понимание того, кто я такой. И предупреждение Цинь Ли было более, чем к месту. Во мне проснулся не просто лис-оборотень, а древний Святой зверь. И... что мне с этим делать? Как будто мало мне было других проблем...

Лев Бергер, продемонстрировав своё удостоверение и разрешение князя Долгорукого, в любое время позволяющее во время проведения Золотого турнира посещать запрещённые территории, вроде Воробьёвых гор, прошёл все посты охраны, делая вид, что проверяет их. Как и другие службы Военное министерство также отвечало за безопасность жителей столицы. За важными и особенными лицами присматривали даже более тщательно, чтобы не произошло каких-либо эксцессов. Прикрытием Бергер озаботился сразу же, как узнал того, кого вот уже десять лет считал погибшим.

Младший наследник рода Лисовских мало был похож чертами лица на отца, деда или старшего брата. Смешение генов создало уникальный экземпляр, ещё в раннем детстве обещавший вырасти в красавца, от внешности которого перехватывало бы дух. Бергер замечал, какие взгляды бросали на обаятельного юношу многие, кто видел его во время первых дней турнира. А вот сам Стас, похоже, вообще не обращал внимания на повышенный интерес к своей персоне. Вероятно, только присутствие рядом с ним Ричарда Брюс-Ланкастера, принца Цинь Ли, Глеба Бестужева и некоторых других влиятельных личностей удерживало желающих от навязывания знакомств. Бергер долгое время присматривался издали, не желая вызвать чьего-либо повышенного внимания. Он ведь сам в нынешнее время личность в столице довольно известная, имеющая вход в кабинет императора.

Идея привлечь посредником младшего ханьского принца пришла неожиданно, но очень вовремя. Его присутствие рядом со Стасом уж точно не вызвало бы подозрений, так как многим известно, что шотландец, Цинь Ли и наследник Бестужевых давно находятся в хороших дружеских отношениях.

Бергер приехал на Воробьёвы горы уже второй раз. Прошлой ночью он прождал больше двух часов, но интересующий его юноша так и не появился. Этого следовало ожидать, ведь князь Бестужев, похоже, особо берёт его, почти наравне со своим наследником. Парни, всюду как тени следовавшие за Стасом, были профессионалами своего дела. От таких без особых умений нелегко уйти. Бергер решил набраться терпения и ждать. Перед тем, как начать придумывать другой план.

За спиной вдруг послышал едва слышный шорох. Бергер резко обернулся, отступив на шаг и... его удивлению не было предела. Очень крупный белоснежный лис, чья шерсть сияла в лунном свете, стоял в пяти метрах от него, помахивал роскошным хвостом и пристально следил за ним своими необыкновенными золотисто-изумрудными глазами. Золотой символ мягко сиял на гладком лбу зверя. Точнее, оборотня-лиса. Губы мужчины непроизвольно растянулись в

умилительной улыбке, ведь когда-то он был свидетелем первых робких шажков маленького, круглого как шарик лисёнка. В ответ оборотень насмешливо фыркнул и... в мгновение ока исчез! Вот был и... испарился! Зато за спиной Бергера раздался спокойный молодой голос:

– Доброй ночи, дядя Лёва.

– Стас!

Юноша, довольно ухмыляясь, сидел на лавке в беседке, совсем рядом с мужчиной. Бергер был несказанно удивлён. Обычные оборотни-лисы не проявляли таких способностей, только...

– Старый становлюсь, – усмехнулся Бергер, спокойно сделав несколько шагов и устроившись рядом на лавке. – Совсем вылетело из головы, что «мерцание» навык членов рода твоей матери.

– Вчера тренировался весь день, – довольно произнёс юноша. – Умение оборачиваться вернулось совсем недавно. Спасибо принцу Цинь Ли за хороший инструктаж. И родовая память заодно стала открываться. Умение перемещаться короткими порталами, оказывается, очень удобная вещь. Иначе с парнями Палыча пришлось бы повозиться. Простите, что вчера не получилось встретиться.

– Нормально, – пожал плечами Бергер, продолжая рассматривать экзотическое лицо своего юного собеседника. – Я и не ждал, что получится легко и просто. Люди Бестужева опытные.

– Это точно... Дядя Лёва, вы что-то знаете о моей семье? Я, как только вернулась память, хотел встретиться с вами, но...

– Вернулась память? О чём ты? С тобой что-то случилось?

– Случилось со всеми нами, – вздохнул Стас печально. – Дед отправил нас с бабушкой к вам в имение в ту ночь, но... По какой-то причине она изменила маршрут и с помощью уловки, не афишируя себя, отдала меня в руки князя Бестужева. Перед этим она заблокировала мне все воспоминания, оставив только имя и возраст. Ни своей фамилии, ни каких-либо деталей о том, кто такой, я не помнил.

– А старый хитрый князь, проверив твой потенциал...

– Он заблокировал большую часть моего дара и сделал «батарежкой» для внука. Не стоит на него гневаться. Теперь я понимаю, что это было неплохое решение. Знаете... Благодаря родителям Глеба, его бабушке и многим другим людям я не был особо обделён теплом и любовью. Моё детство не было плохим. Конечно, князь наложил некие ограничения, но его тоже можно понять. Он не знал точно, с кем имеет дело. Думаю, теперь его догадки подтвердились, раз приставил ко мне такую плотную охрану. Но не бывает худа без добра. За прошедшие годы никто не смог догадаться, что «батарежка» Глеба и наследник рода Лисовских – это один и тот же человек.

– Бестужев всегда был хитрецом и интриганом, но... Ты вряд ли знаешь, но твоя бабушка Вера и Варвара Николаевна одно время были соперницами в любви. Они обе влюбились в молодого Бестужева. Он долгое время не мог выбрать между ними. Обе удивительно красивы, слишком умны и обе принадлежали к знатым родам. Но... время и случай сами всё решили. На горизонте появился харизматичный Георгий Лисовский и... увёл Веру из-под носа Бестужева. А Варвара и Вера потом стали хорошими подружками.

– Так дело в старой любви.

– В первой любви. Для девушек это чувство очень важно. Даже если после приходит другая, уже взрослая и настоящая любовь, первое чувство остаётся глубоко в памяти. Вера Павловна, скорее всего, надеялась, что Бестужев догадается и сохранит тебя. К тому же, её интуитивное решение было правильным. После появления барьера ко мне приходили разные люди под всякого рода предлогами и пытались узнать, даже тайком проверить, не прячу ли я кого. Подсылали шпионов в службу резиденций нашего рода, даже у меня на службе была, минимум, парочка соглядатаев. Боюсь, если бы бабушка следовала плану, нам пришлось бы очень тяжело. Возможно, всем нам пришлось бы бежать или...

– Сражаться, – закончил холодно Стас. В его голосе Бергер вдруг почувствовал остроту стального клинка. – Я пришёл к такому же выводу. Спонтанное решение было правильным. Бестужев был намного более лучшим решением. К сожалению, в памяти шестилетнего ребёнка не так много важной информации. Бабушка оставила мне семейную реликвию. Кулон с информацией, который смогу вскрыть только я. Он находится в сейфе князя Бестужева в родовом имении. Я заберу его, когда вернусь. Тайком. Дядя Лёва, у вас есть хоть какая-то информация о нападении на мою семью.

– Держи, – мужчина протянул ладонь, на которой лежал крохотный кристалл красного цвета. Это был накопитель информации большого объёма, который нужно было вставить в инфоком для прочтения. – Прочтёшь, когда вернёшься к себе. А вкратце я и так тебе всё перескажу.

Лев Бергер десять лет собирал информацию о нападении на род Лисовских. Очень осторожно, просеивая шелуху сплетен, складывая один к другому кусочки пазлов. Годы давали всё больше пищи для размышлений. Мужчина стал излагать всё, что знал чётко и быстро. Он накрыл беседку Пологом тишины, а потом всё же вытащил из кармана миниатюрный артефакт против прослушки и тоже включил его. Стас, видя манипуляции мужчины, промолчал.

– Найдя краткую информацию в сети, я предположил, что Борис Рюрик мог быть причастным к нападению. Но лично... – молча слушавший всё время Стас, вдруг тихо заговорил. – Он решил, что он бог? Если император его старший брат, значит в стране можно творить всё что угодно?

– Владислав всегда опасался младшего брата. Тот с детства был слишком амбициозен. Борис никогда не желал сесть на императорский трон, его целью был Триумvirат. Для этого он шёл по головам, прикрываясь маской добропорядочного джентльмена. Ему неплохо удавалась такая роль, даже тогда, когда многие уже трезво смотрели на него и опасались. Борис на самом деле очень тщеславен. Он гордо мнил себя лучшим из лучших, даже когда сильные соперники специально поддавались ему, ведь он мстителен. Только Георгию было плевать, всегда был... авантюристом. Твой дед был удивительным человеком.

– Император прикрыл глаза на поступок брата?

– Его можно понять. С силой Бориса тот мог подвинуть брата и его ветвь, сам занять трон, если бы его попытались посадить в тюрьму. Он Легат высокого уровня. После постыдного проигрыша его амбиции не стали меньше. Триумvirат для него словно навязчивая идея. Ходят слухи, что через десять лет он вновь хочет бросить вызов. Сейчас он всё время пропадает, практикуясь и любыми средствами пытаясь повысить свой уровень. Его очень редко можно увидеть. Зато здесь хватает его прихвостней.

– Князь Иван Арбенев, Трибун уровня Альфа. Граф Михаил Шувалов, граф Игнат Бельский. Оба тоже Трибуны уровня Альфа. Чего им не хватало? Инфоком даёт информацию, что все трое

достаточно богаты и влиятельны. Как сейчас, так и десять лет назад.

– Влияния и денег никогда не бывает мало. Спустя год после появления барьера эти господа на законных основаниях присвоили себе земли Лисовских. Точнее, третий круг Источника Силы. Мне стало известно, что ещё пять более мелких родов разделили между собой оставшуюся часть земель и собственности твоего рода. Это была их плата за участие.

– И так как через год никто не опротестовал их претензии на земли... Законно. Конечно, – оскал Стаса заставил Бергера почувствовать холодок на своей спине. В человеческих глазах парня засветились золотистые огоньки, проявляя силу необычного оборотня. – Я разберусь с ними. Не сейчас. Позже. Главное, я знаю их имена и фамилии.

– Поговаривают, что барьер начал ослабевать. Раньше он отбрасывал всех, кто смел близко подходить. Сейчас же к нему можно прикоснуться. Многие снова стали строить планы. Что будешь делать?

– После победы Глеба на турнире, вернусь с ним в имение Бестужевых. Заберу своё из сейфа и уйду, благо я уже неплохо освоил «мерцание». К тому же, у меня есть ещё козыри в рукаве. Багаж Святого зверя огромен. Нужны годы, чтобы освоить его весь.

– Святой зверь, – у Бергера эти два слова вызывали зуд и огромную тревогу. Всё-таки догадался он правильно. – Ты понимаешь, что за всю историю после катаклизма ещё не появлялось ни одного такого, как ты? Только предки, что обосновались на Луне, могли похвастаться тем, что являлись этими существами? Но они такими уже пришли в наш мир, а ты... Ты уникален, Стас. И кто знает, как поведут себя люди, узнав об этом. Прежде, чем вновь выйти на свет, ты должен стать сильным и найти надёжных союзников. Принц Цинь Ли и его отец одни из них. Те, кто никогда не предадут.

– Почему? Этот хитрец Цинь Ли так и не сказал мне, почему помог. А я... не помню!

– Твоя мама принцесса Цинь Шу. Она младшая и единственная сестра императора Цинь Юаня. Точнее, она его сестра-близнец.

– Твою же!!!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12797/1129423>